

Беларусь – ЕС: в поисках взаимопонимания

Отношения Беларуси с Западом никогда не были простыми. Последние полгода они находятся в фазе острого противостояния. При этом никто не ставит под сомнение то, что наша страна принадлежит к европейской цивилизации, оказывает влияние на развитие всего региона. Сложилась парадоксальная ситуация: Беларусь приглашают к участию в программе ЕС «Восточное партнерство», но ограничивают формат этого сотрудничества, вводят политические санкции, но продолжают развивать отношения в экономике, в сфере безопасности, охраны границ.

Чтобы разобраться в хитросплетениях европейской «восточной» политики, выяснить, как научное и гражданское сообщество на Западе видит белорусскую модель развития, в Минск на международную конференцию «Перспективы «Восточного партнерства»» собрались эксперты из различных стран.

Матеуш ПИСКОРСКИЙ,
президент Европейского центра
геополитического анализа,
кандидат политических наук (Польша):

Как известно, программа «Восточное партнерство» Евросоюза возникла в 2009 году по инициативе Польши и Швеции. На самом деле запуск этого проекта является попыткой борьбы за влияние в странах бывшего Советского Союза с восточным конкурентом – Россией. После декабрьских выборов в Республике Беларусь мы можем сказать, что существуют уже совместные планы Брюсселя и Москвы в отношении Беларуси, поэтому изменился истинный смысл проекта «Восточное партнерство» – фактически это новый инструмент принуждения к неолиберализму.

Чем же может стать «Восточное партнерство» в сложившихся условиях? Сейчас, когда отношения между Беларусью и Европейским союзом на официальном уровне практически заморожены, крайне необходимо развивать всесторонние контакты гражданского и экспертного сообществ.

Тем более что нам известны настоящие причины возникших политических проблем. Это своего рода заговор против последней страны на нашем континенте с социально-рыночной экономикой. Создаются планы, чтобы разрушить экономику и модель этой страны и чтобы внушить всем, что единственным возможным путем развития является неолиберальный. Неудивительно поэтому, что в странах ЕС считается некорректным передавать объективную картину того, что происходит в Беларуси.

В рамках «Восточного партнерства» все институты гражданского общества смогут пользоваться разными программами, в том числе и грантами, которые предусмотрены этим проектом. Если мы этого не сделаем, то это сделают другие структуры, которые не всегда объективно и положительно настроены к сотрудничеству с Республикой Беларусь.

Скажем, молодежные обмены. Пока этими возможностями пользовались структуры, которые на этом только зарабатывали деньги. Откровенно говоря, это структуры, которые негативно относятся к правительству и экономической модели Республики Беларусь. Я же, наоборот, считаю, что этим инструментом могут воспользоваться друзья Беларуси и настоящие белорусские гражданские и экспертные институты. От нас и от наших усилий зависит, сколько еще будет продолжаться ситуация в Евросоюзе, когда настоящей «звездой» белорусской политической сцены представляют господина Милинкевича и его супругу, которые зарабатывают немалые деньги, выступая со своими докладами в странах Западной Европы. Пора налаживать контакты с подлинными политическими и общественными деятелями из Республики Беларусь.

Публикация подготовлена по материалам международной конференции «Перспективы «Восточного партнерства» (Минск, 5 мая 2011 г.), которая была организована Аналитическим центром EсоoM.

Дмитрий ЯРМОЛЮК,
начальник отдела евроинтеграции
главного управления Европы
МИД Республики Беларусь:

Я бы хотел коснуться двух аспектов: нашего видения достоинств и недостатков «Восточного партнерства» и нашего взгляда на перспективы этой инициативы. Основное достоинство «Восточного партнерства» состоит в том, что этот проект вообще был создан, то есть возник специальный формат сотрудничества Европейского союза с восточными соседями как единой общностью. Ранее такой формат существовал только для средиземноморского окружения ЕС в виде так называемого «Барселонского процесса», а впоследствии Союза для Средиземноморья.

Другим преимуществом является то, что в рамках «Восточного партнерства» существует многосторонний формат сотрудничества. До сих пор страны восточноевропейского окружения ЕС имели возможность сотрудничать только в формате «ЕС+1». «Восточное партнерство» предусматривает также многосторонний формат «ЕС+6». Таким образом, Беларусь вместе с остальными странами может непосредственно участвовать на партнерских началах с Европейским союзом в решении проблем, общих для всего нашего региона.

Беларусь раньше не имела возможности участвовать в европейской политике соседства по политическим обстоятельствам. Фактически «Восточное партнерство» как составная часть этой политики открывает для нашей страны новые возможности в этом направлении.

Еще одно несомненное преимущество «Восточного партнерства» для нас то, что оно открывает возможности для нашего многовекторного внешнеполитического курса. Речь не идет о какой-то смене ориентиров. Беларусь как ближайший сосед двух наиболее влиятельных и крупных центров силы на Европейском континенте развивает глубокие и сбалансированные отношения с обоими этими центрами. Естественно, эти отношения должны не конкурировать между собой, а взаимно дополнять друг друга.

Ну и, наконец, заявленные цели «Восточного партнерства» созвучны с нашими собственными приоритетами. В первую очередь речь идет о поступательной регуляризации торговли с ЕС с перспективой выстраивания общеинтеграционной платформы, возможно на базе общеекономического пространства, или создания зоны свободной торговли с Европейским союзом. Естественно, этот процесс должен происходить с учетом наших собственных интеграционных обязательств на постсоветском пространстве. Наш приоритет – и поступательная гармонизация национального законодательства с европейским в тех областях, где это отвечает нашим национальным интересам. Также мы заинтересованы и в унификации технических норм и стандартов, в более глубоком сотрудничестве с ЕС в области охраны границ, борьбы с нелегальной миграцией, диверсификации источников энергоснабжения, повышении нашей энергетической безопасности, в активизации кредитно-инвестиционного сотрудничества с европейскими финансовыми институтами.

«Восточное партнерство» открывает возможности для более масштабной рекламы нашей страны на Европейском континенте. Мы можем заимствовать опыт других стран-партнеров, а также представлять наши сравнительные преимущества как надежного партнера и соседа ЕС в целом ряде сфер. В частности, как члена Таможенного союза, что, несомненно, выгодно Евросоюзу.

Если говорить о недостатках проекта, они наиболее очевидны при сравнении его с Союзом для Средиземноморья, который в гораздо большей степени ориентирован на конкретную прикладную проектную деятельность. Это прописано в основополагающих документах Союза и находит практическое подтверждение в каждодневной практике его работы. К сожалению, в рамках «Восточного партнерства» те проекты, которые сейчас начинают реализовываться, носят «мягкий» характер (пользуясь терминологией Европейской комиссии). Речь идет о семинарах, тренингах, обмене опытом, об унификации норм и стандартов, о политическом сближении и о соз-

дании основ для экономической интеграции. Соответственно, бюджет «Восточного партнерства» сильно уступает Союзу для Средиземноморья (примерно наполовину). И в последнее время со стороны ряда государств, прежде всего средиземноморских членов ЕС, звучат призывы перераспределить средства в пользу Союза для Средиземноморья, то есть усилить южный вектор за счет восточного.

Как известно, в Союзе для Средиземноморья участвуют все страны региона. И не существует какой-то дискриминации или чрезмерной обусловленности для участия политическими соображениями. В «Восточном партнерстве» ситуация другая. Так, Беларусь может участвовать только в многостороннем формате, и сейчас фактически исключена из участия в парламентском измерении – ассамблеи «Евронест». Все это сделано в угоду политическим соображениям Европейского союза и показывает неравенство между двумя векторами европейской политики соседства: южным и восточным.

Все эти недостатки приводят к тому, что ряд стран – участниц «Восточного партнерства», например Украина и Азербайджан, уже заявляет о низкой заинтересованности в проекте. Это существенно снижает ценность проекта и перспективы его дальнейшего развития. Из этого вытекает суть наших предложений, которые касаются будущего «Восточного партнерства». Прежде всего, необходимо сделать больший акцент на реализации в его рамках серьезных, так называемых «тяжелых» инфраструктурных проектов, по аналогии с тем, как это делается в Союзе для Средиземноморья. И Беларусь, совместно с Украиной и Литвой, уже внесла ряд таких предложений на рассмотрение Европейской комиссии. Необходимо предусмотреть дополнительные форматы сотрудничества деловых кругов и экономических субъектов, опять же основываясь на опыте Союза для Средиземноморья. Беларусь выступила с инициативой создания Восточного форума развития, который бы объединял компании, предприятия, экономические структуры стран-партнеров и ЕС для реализации заявленных целей «Восточного партнерства». Естественно, следует пере-

смотреть финансирование проекта в сторону его увеличения, поскольку нынешний бюджет представляется неудовлетворительным. Надеюсь, что соответствующие шаги будут сделаны Европейской комиссией начиная со следующего бюджетного цикла, то есть с 2014 года. Хотелось бы, чтобы эта тенденция сохранилась и в дальнейшем.

«Восточное партнерство» не должно являться инструментом, поощряющим ненужное соперничество между двумя европейскими полюсами. Напротив, этот проект должен гармонично увязывать потенциал и интересы России и ЕС для достойного развития и процветания шести постсоветских стран. Мы выступаем против того, чтобы на нашем континенте возникали новые

На международной конференции «Перспективы «Восточного партнерства» в Минске

разделительные линии. И поэтому группа друзей «Восточного партнерства», которая уже создана, должна полноценно работать с участием наших традиционных партнеров, которыми мы считаем в первую очередь Россию и Казахстан как членов Таможенного союза, а также ряд других европейских стран, не входящих в ЕС.

Мы уже активно работаем с нашими европейскими коллегами для реализации этих предложений. Некоторые из них находят поддержку и понимание со стороны Брюсселя и ряда стран ЕС. Надеемся, что, в конечном счете, благодаря нашему вкладу и при поддержке других стран-партнеров «Восточное партнерство» станет более демократичным, более прагматичным и в целом более полезным инструментом для сотрудничества в нашей части Европейского континента.

Владимир КАЛЛЕР-И-САЛАС, политолог, член ЦК Коммунистической партии Бельгии, советник Партии европейских левых (фракция в Европарламенте):

Я здесь присутствую не с целью дать какие-то советы как эксперт, а, скорее, чтобы посмотреть, как выживает Беларусь, увидеть все своими глазами, а не пользоваться той агрессивной информацией, которая представлена в Европейском союзе. Есть определенная причина, почему к Беларуси многие политики в Европе относятся так негативно. Ведь ваша страна не является членом Евросоюза, не входит в состав других интеграционных структур, созданных на Западе. Беларусь стала своего рода заданной политической темой, которую очень любят обсуждать на территории ЕС. При этом существует четко определенный шаблон этого «обсуждения»: Беларусь – это последняя диктатура в нашей части света. Любое отклонение от этого формата жестко пресекается. Конечно, политическая свобода в стране – это очень важно. Но я вижу, что в Беларуси нет такого масштабного нарушения прав человека, как об этом зачастую говорят. Просто Беларусь старается сопротивляться всемирной глобализации.

Я с интересом послушал выступление представителя МИД, в котором он рассказал о перспективах кооперации Беларуси и ЕС. На мой взгляд, ваша страна должна быть очень осторожной на этом пути. Я хотел бы предостеречь Беларусь от развития партнерства с ЕС. Для того чтобы подтвердить свою точку зрения, мне совершенно не нужно представлять марксистские тексты и коммунистические догматы. Я сошлюсь на The Financial Times. Колонку в этом достаточно либеральном издании ведет Мартин Вольф, известный экономист и журналист. В одной из своих статей он сравнивает две страны: Испанию и Великобританию. Первая имеет гораздо меньший долг, чем вторая. Но при этом Испания на грани экономического коллапса, а Великобритания, несмотря на свой долг, все-таки процветает. Я процитирую: «Почему Испания платит по своим долгам гораздо большие проценты, чем Великобритания? И ответ на этот вопрос заключается в том,

Вадим ГИГИН, главный редактор журнала «Беларуская думка», кандидат исторических наук (Беларусь):

Давайте посмотрим, какие перспективы у восточноевропейского пространства в целом. Настоящее и ближайшее будущее нашего региона я бы обозначил как геополитическое одиночество. Потому что ни один из крупных мировых центров силы в современных условиях формирования нового многополярного мира не готов взять на себя ответственность и лидерство в данном регионе.

В последнее время ЕС, одному из таких центров, нечего предложить Восточной Европе. Создается впечатление, что сейчас достигнут консенсус о некотором замораживании процесса расширения ЕС. Действительно, Евросоюз «подавился» новыми странами-членами, особенно это касается Румынии и Болгарии, которые оказались не готовы к вступлению институционально и экономически. Убежден, что ни для одной страны «Восточного партнерства» перспектива вступления в ЕС не является близкой. То есть сама эта программа – та приходящая, которая не ведет в гостиную.

Наиболее активно проявляет себя в регионе Российская Федерация. Рост ее амбиций мы наблюдаем, начиная с «миюнхенской речи» Путина в 2007 году. Затем после конфликта с Грузией в 2008 году были сформулированы «пять принципов Медведева». Далее последовал целый ряд заявлений и конкретных шагов, например, формирование Таможенного союза, укрепление ОДКБ. Процитирую президента России Дмитрия Медведева, который заявил: «У России, как и у других стран мира, есть регионы, в которых находятся привилегированные

интересы». В дальнейшем эта концепция не получила теоретического развития, но на практике мы можем видеть реализацию именно такой стратегии.

Исходя из действий России на постсоветском пространстве, можно сделать выводы в отношении ее планов, раскрыть понятие «сфера привилегированных интересов». Что же это такое? Во-первых, ни одна страна, входящая в эту сферу, по мысли российских политиков, не должна присоединяться ни к каким военно-политическим и экономическим союзам, в которых не состоит сама Российская Федерация. Во-вторых, эти государства должны войти в международные организации, в которых Россия играет ключевую роль. Такими организациями являются, прежде всего, ОДКБ как военно-политический блок, ЕвразЭС как экономическое сообщество и Таможенный союз. СНГ рассматривается Россией как формальный политический клуб. Отношение к Союзному государству России и Беларуси в среде московского истеблишмента нельзя считать серьезным. В-третьих, на территории этих государств должны быть созданы привилегированные условия для российского бизнеса, в первую очередь, обеспечен доступ к собственности и природным ресурсам. В-четвертых, на территории этих стран не должны размещаться военные базы или войска других государств и блоков. Отсюда такая агрессивная позиция, которую Москва занимала по отношению к президенту Кыргызстана Курманбеку Бакиеву во время государственного переворота. Это во многом было связано с нахождением американской базы «Манас» в аэропорту недалеко от Бишкека.

Однако доктрины российской внешней политики грозные и агрессивные лишь на первый взгляд. Говорят, что суровость российских законов нивелируется необязательностью их исполнения. Так же и подобная неоимперская риторика в Москве практически сводится на нет неготовностью российского политического и бизнес-класса разговаривать на равных со своими партнерами из ближайшего географического окружения. Кроме того, существуют серьезные противоречия внутри самой российской бюрократии, скажем, между командами Мед-

ведева и Путина. Для Москвы стало нормой, когда делается громкое заявление, а за ним не следует никаких реальных шагов.

США в рамках политики «перезагрузки» отношений с Россией начали временное стратегическое отступление на постсоветском пространстве. Хотел бы привести цитату из выступления президента Барака Обамы во время презентации новой Стратегии национальной безопасности в прошлом году: «Мы отдаем себе полный отчет о недостатках нашей международной системы. Бремя нынешнего столетия не может падать только на наших солдат. Оно не может также падать на одни только американские плечи». Американцы всегда в условиях экономического кризиса, как это было и при Рузвельте, и при Картере, отступают с внешнеполитических фронтов. Но, на мой взгляд, это временная, хотя и устойчивая тенденция.

Сейчас многие смотрят на Китай как на новый центр силы, который возьмет на себя ответственность за мир, заменит Соединенные Штаты. Однако мы не видим такой готовности у самого Китая. Приведу цитату из статьи одного из архитекторов внешней политики Китая Дай Бинго, опубликованной в журнале «Беларуская думка»: «Наша первейшая забота и задача заключается в том, чтобы китайский народ мог лучше одеваться, питаться, жить в лучшем жилье и более удобно ездить. И нам не хочется тратить массу денег на военные расходы и внешнеполитическую активность».

Для наших стран подобная ситуация во многом является драмой, поскольку восточноевропейские государства привыкли, что какая-то из великих держав берет на себя лидерские полномочия и реально может это лидерство реализовывать. Геополитическое одиночество ведет к достаточно длительному периоду нестабильности в регионе, отсутствию единых параметров безопасности, возможной актуализации спящих конфликтов, прежде всего, на Кавказе. Великие державы, в свою очередь, будут вести себя в нашем регионе как «собака на сене». Ни одно из этих государств не сможет обеспечить единоличное лидерство в регионе, но будет делать все возможное, чтобы не допустить усиления другой державы.

Алексей БИНЕЦКИЙ,
доктор политических наук (Россия):

Я согласен с предыдущими выступлениями, что Беларусь является сегодня уникальным местом, где в ближайшие годы мы будем наблюдать приложение сил со стороны и Запада, и Востока. Но сложилась странная ситуация. Беларусь участвует в «Восточном партнерстве», а ее не включают в Парламентскую ассамблею этого проекта «Евронест» (кстати, в дословном переводе – «Еврогнездо»). Каких птенцов собирается выращивать Евросоюз в этом гнезде, если один из них уже выпал?

Принцип формирования «Евронеста» тоже представляет интерес. 60 парламентариев от ЕС и 60 от шести стран-партнеров (без Беларуси – пять). На мой взгляд, здесь просматривается социальное и юридическое несоответствие такой расстановки. Тем не менее, этот акт состоялся, организация создана.

Будет ли Беларусь участвовать в «Восточном партнерстве»? Конечно! Потому что создание «Евронест» без Беларуси будет ущербным. Кроме того, было бы политически и дипломатически неграмотно со стороны Евросоюза закрывать глаза на уже озвученную позицию других участников проекта, а именно Азербайджана, Грузии, Армении, Молдовы и Украины о том, что они хотят и считают совершенно необходимым участие Беларуси в данной организации.

В январе этого года руководство Беларуси объявило масштабную приватизацию. Это означает, что около 600 предприятий находятся в достаточно качественном финансовом и, прежде всего, технологическом состоянии. Борьба за эту собственность и есть причина сегодняшних плясок вокруг Беларуси. Нет такой второй страны на европейском пространстве, которую так активно обсуждали бы политики в Евросоюзе и в России.

Вы знаете, прибалтийские страны в СССР рассматривались большинством советских граждан как некий аналог Европы. Поскольку попасть в Европу тогда было невозможно, Латвия, Литва и Эстония по своему внешнему антуражу выглядели

очень привлекательно. Я недавно был в Риге и могу сравнивать европейскую Латвию и Беларусь, которую постоянно критикуют в ЕС. В действительности Беларусь достаточно социально стабильное, некоррупцированное, динамично развивающееся государство. Она, безусловно, продолжит участие в «Восточном партнерстве» и будет играть там определенную роль. Думаю, что это не за горами. Да и сам Евросоюз в лице здравомыслящих политиков, которые пока еще есть в Европарламенте, согласится с тем, что и юридические, и политические требования будут или выполнены, или сняты с повестки дня.

Пьер ЛЕВИ,
политолог, публицист, издатель (Франция):

С точки зрения Европейского союза Беларусь обладает двумя совершенно непростительными чертами. Во-первых, после распада СССР она была единственной страной, которая не просилась в члены Европейского союза и НАТО. Во-вторых, в Беларуси не была приватизирована вся собственность и экономика осталась социально ориентированной. С моей точки зрения, это абсолютно нормально, что Беларусь хочет идти своим путем развития и продвигать свою политику. Но руководители Европейского союза считают это неприемлемым, и пока сохраняется такой курс белорусского руководства, поддержки со стороны ЕС не будет.

Евросоюз пытается ограничить суверенитет стран, входящих в его состав. Кроме того, проводится двойственная политика в отношении социальных проблем как стран-членов, так и соседей. В качестве примера можно привести Португалию, Грецию и Ирландию. Политика ЕС расходится с общественным мнением.

Как я понимаю, Беларусь ищет пути сотрудничества с Европейским союзом. На мой взгляд, в данном случае лучший вид сотрудничества – это двухстороннее взаимодействие с отдельными странами ЕС. Такое сотрудничество имеет более крепкую основу. Это не только политическая кооперация, но и контакты, даже дружба между народами. Именно на такое сотрудничество я и надеюсь.

Филипп ФУНОВИЦ,
член Коммунистической партии Австрии,
член ландтага:

Я не теоретик, а практик. Часть моей работы – мониторинг различных политических документов, так или иначе затрагивающих восточноевропейский регион, а также страны бывшей Югославии. Кроме того, я занимаюсь анализом внутривнутриполитической ситуации в Австрии. Политика не статична, она стремительно меняется. Нужно понимать, что вступление в Европейский союз не является попаданием в рай. О равноправии здесь речи не идет. Какое может быть партнерство между конгломератом стран и Беларусью? И политическое пространство, и потребительский рынок в этих странах гораздо больше, чем в Беларуси. Любые действия Евросоюза основываются исключительно на экономической выгоде. Беларусь для Европейского союза – всего лишь еще одна страна, еще один рынок с несколькими миллионами потребителей, которые могут принести доход. У Беларуси выгодное геополитическое расположение, но оно не уникальное. Посмотрите на Украину. Воздействие конгломерата стран ЕС влияет на множество сфер в этой стране: от законодательства до экономики. И не обязательно, что Украина через несколько лет станет частью Евросоюза.

Один из примеров, который я могу привести, это Австрия. У нас очень широкий рынок мобильной связи, которому просто некуда дальше развиваться в рамках одной страны. И наши мобильные операторы скупают такие же компании в Восточной Европе, чтобы получать новую прибыль. Формально объявляется тендер для участия в покупке. Но выигрывает его все равно только австрийская компания. Таким образом, де-факто создается монополия.

Второй мой пример касается Хорватии. Официальная версия, почему Хорватия так долго не могла стать членом Евросоюза – наличие военных преступников в стране после гражданской войны. Но реальная причина – это почти две тысячи километров морского побережья, которое Европейский союз хотел бы получить в собственность своих компаний.

Хочу сказать, что на начальных стадиях переговоров по вступлению Австрии в Евросоюз было допущено множество значительных ошибок. Они касались развития образования, экономики и некоторых других сфер. После вступления мы уже ничего не могли исправить, поскольку вынуждены были следовать правилам Евросоюза. Поэтому совет стране, которая хочет стать частью ЕС или развивать с ним партнерство, – не упускать ни малейшего нюанса на стадии переговоров, потому что потом переиграть ситуацию будет попросту невозможно. И еще одна рекомендация. Давление со стороны ЕС, экономическое и политическое, существует – это факт. Всегда нужно на начальных стадиях вступления обращаться к странам, которые находятся на ступени выше в этом процессе, чтобы обмениваться опытом и не повторять ошибок.

Алексей БИНЕЦКИЙ: Опыт Австрии очень важен для Беларуси. Австрия – это нейтральная страна. И в плане формирования собственной государственности и защиты социальных и экономических интересов у Беларуси имеется в запасе один очень интересный механизм – это объявление собственного нейтралитета, после которого включаются иные международные механизмы защиты нейтральных стран, в том числе экономические, военные и политические. Эти инструменты будут находиться в руках ООН, НАТО, ЕС, и они обязаны будут их использовать. Я удивлен, что этот сценарий пока не обсуждается. Отношения между странами – это очень сложные конструкции. Проект «Восточное партнерство» создан в условиях искусственного нагнетания конфликта со стороны ЕС по отношению к Беларуси. Это, конечно, имеет значение для будущего всей Европы, особенно Восточной. И, к сожалению, мы не видим эффективности со стороны западных партнеров.

Петр ЛУЧАК,
журналист издания Junge Welt (Германия):

Сегодня в Европе практически невозможно нормально обсуждать общественную ситуацию в Беларуси. И причины этого разные. Объективно – очень сложно объяснить людям в Европе, особенно в Германии, что в 1994 году в Беларуси с

приходом к власти Александра Лукашенко началась новая эпоха. Левые партии приветствовали изменения в Беларуси, так как появились возможности создания новой политической и экономической ситуации в нашем регионе. На самом деле, программа преобразований, осуществленная в вашей стране, изначально была довольно опасной для западноевропейских капиталистов, так как это альтернатива для неолиберальных концепций.

За последние 15 лет было много попыток дестабилизировать социально-политическую и экономическую ситуацию в Республике Беларусь. С конца 2010 года мы наблюдаем охлаждение отношений России и Беларуси из-за требований ЕС. Особенно жесткую позицию по отношению к вашей стране занимает Германия.

Левые силы в Германии весьма удивлены теми новостями, которые наши СМИ поставляют из Беларуси. Независимая информация практически не доходит до нашего общества. Но мы знаем, что реакция властей Беларуси на акции протеста вовсе не была такой жестокой, как это пытаются представить. Я уверен, что Беларусь не должна находиться в изоляции со стороны общественного мнения Европы. Необходимо разрушить монополию односторонней информации, открыть поток информации в другие страны. Сотрудничество с Венесуэлой и попытка расширить коридор в другие страны и получить другие перспективы – это верное направление. Прогрессивные силы Европы поддерживают ваш путь к независимости, альтернативный неолиберальному капитализму. Очень важно провести переговоры и вести критические дискуссии с общественными деятелями тех стран, в которых отрицают наличие демократии в Беларуси. Но та демократия, о которой они говорят, это демократия только для богатых и влиятельных людей, поэтому необходимо показать общественности в Германии и других странах ЕС, что в Беларуси возможно построение реальной демократии через народовластие.

ЕС в союзе с капиталистическими монополиями, подстрекаемый польскими правящими кругами, пытается дестабилизировать ситуацию в Республике Беларусь, инвестируя в электронные информационные

ресурсы, которые занимаются пропагандой. Единственным методом борьбы с этой пропагандой является только симметричный ответ, то есть инвестиции в СМИ, организация вещания на белорусском, русском, немецком, польском и английском языках. В ЕС должны понять, что не следует других учить строить демократию, а следует выслушивать всех людей и сотрудничать.

Люк МИШЕЛЬ,
глава Европейской народно-коммунистической партии (Бельгия):

Наша партия считает ЕС провальным проектом, который ведет в никуда. Мы думаем, что белорусская модель может послужить моделью, чтобы избежать этого падения. И те интеграционные сообщества, в которых участвует Беларусь, например, Союзное государство, мы считаем удачными. Если говорить о белорусском пути развития как альтернативе глобализации, то это очень широкая тема для обсуждения. Остановлюсь лишь на некоторых пунктах.

Белорусская государственная идеология – это своего рода миссия, которая дает импульс развитию всей евразийской цивилизации. Следующий аспект – это построение рыночного социализма. Эта модель чем-то напоминает югославский социализм времен Тито или «гуляш-социализм», который существовал при Кадаре в Венгрии. Но переход от социально ориентированной экономики к рыночной – эксперимент, который таит в себе опасности. Достаточно вспомнить Югославию конца 1980-х годов.

Когда в 1994 году к власти в Беларуси пришел Президент Лукашенко, он приостановил приватизацию и сохранил социальную направленность экономики. Беларусь является социально ориентированной страной с сильной центральной властью. Это отличительная черта белорусской модели. И в таких условиях свободный рынок – только инструмент. Именно поэтому белорусская модель, несмотря на временные трудности, все же успешная модель. И это пугает представителей неолиберальных правящих кругов на Западе. Именно поэтому они раз за разом повторяют свою

заученную формулу, что Беларусь – последняя «диктатура», что, безусловно, не соответствует действительности.

Но есть страны, которые приветствуют и готовы следовать белорусской модели, в частности Венесуэла, Боливия, Куба. В Ливии ситуация несколько иная. В 2007 году сам Каддафи говорил на большой конференции, что белорусская модель является образцом для подражания. Там начали отход от социально ориентированной экономики к рыночной, особенно с 2003 года, после отмены эмбарго. И неслучайно социалистическое крыло Джамахирии противостояло этому переходу. Мы можем назвать Ливию социально ориентированным государством, поскольку там есть бесплатное образование, медицинское обслуживание, высокий уровень социальных гарантий и защиты. И мой собственный вывод о причинах нынешней войны в Ливии такой, что страну не смогли подорвать изнутри и пытаются сделать это через неприкрытое внешнее вмешательство.

Все мы живем в эру глобализации, навязанной одной супердержавой – США. И все страны, которые окажут сопротивление такой модели, будут подвергаться нападкам в любом виде. У каждой из них своя модель развития. Но все они должны быть заинтересованы в объединении своих усилий. Малым странам тяжело противостоять глобализации, и только объединяясь, можно добиться успеха. И мне кажется, что Президент Лукашенко понимает это – он мыслит глобально. Не нужно думать о том, что разделяет наши страны, нужно думать о том, что нас объединяет перед угрозой империализма, глобализации.

Бруно ДРВЕСКИ,
профессор политологии (Франция):

Хотел бы продолжить тему отношения европейских левых к Беларуси. Движение европейских левых в настоящее время также подвержено определенной трансформации. В принципе европейская левая концепция состоит из моральной и социальной составляющей. В основе идеологии лежат представления об индивидуальной и социальной свободе. В социаль-

ной сфере левые выступают за большую защиту прав граждан, повышение стандартов жизни. Но левое движение находится в кризисе с тех пор, как случился развал советской модели.

Многие люди не хотят обсуждать ситуацию в самой Беларуси и вокруг страны, поскольку они имеют мало информации. Точка зрения, альтернативная официальной позиции ЕС, критикуется. И это является способом не допускать правдивую информацию о Беларуси. В ЕС успешно манипулируют общественным мнением, а зачастую попросту его игнорируют. И порой в Европе принимаются решения вопреки общественному мнению. Например, Лиссабонский договор был принят несмотря на отрицательное отношение к нему общественности. Если вы помните, голландцы и французы голосовали «против». После таких нарушений Евросоюз не может говорить о демократии.

Возьмем Грецию, Португалию, Ирландию – мы видим, что происходит там. Но что происходит в Исландии? Эта страна так же, как и Беларусь, является европейской, но не входит в состав ЕС. Идет большое давление на Исландию с целью принудить ее к вступлению в ЕС и к выплате долгов странам ЕС. Я думаю, гражданам Беларуси будет интересен опыт исландского движения против вступления в ЕС.

На самом деле, если бы наше общество могло получать объективную информацию, то куда более активно поддерживало бы те страны, которые выбрали социально ориентированную экономику. Ситуация в Греции, Португалии, Ирландии, Испании показала, что европейская либеральная экономика – это большое казино. Полагаю, что белорусы не хотят попасть в это казино. Понятно, что Беларусь должна выстраивать нормальные отношения со своими соседями, но при этом необходимо показать силу, которая важна при защите своей независимости. Нужно бороться против концентрированной искаженной информации, которая идет с Запада. Мы должны четко понимать, к построению какого общества призывает Западная Европа, а не видеть только ту картинку, которую нам представляют как образец.

Подготовил Вадим ГИГИН ─